

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2017

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 14, № 1

ВЕСНА
2017

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 28

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Аникеева** (Москва, изд-во «Наука — Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Деревянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Дхарани-самуччая SI 6564 из Хара-Хото в рукописной коллекции ИВР РАН.
Предисловие, транслитерация и примечания **С.Х. Шомахмадова** 5

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма восьмое–пятнадцатое).
Предисловие, перевод с японского и комментарии **В.Ю. Климова** 15

ИССЛЕДОВАНИЯ

Ю.А. Иоаннисян. Олицетворение букв *басмалы* и миры бытия в вероучении бабизма 29

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

О.М. Чунакова. Согдийская манихейская басня 40

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

Ургинский дневник Ф.И. Щербатского (1905).
Предисловие и комментарии **А.И. Андреева** 48

Письма британского востоковеда Вильяма Райта к И.П. Минаеву.
Предисловие, перевод с английского и комментарии **Т.В. Ермаковой** 68

Письма Б. Мейснера к В.К. Шилейко.
Предисловие, перевод с немецкого и комментарии **В.В. Емельянова** 77

Н.Е. Васильева. Чингиз Алиевич Байбурди и его вклад в иранистику 91

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

К.Г. Маранджян, В.В. Шепкин. Международный российско-японский симпозиум
«История российско-японских отношений с точки зрения истории
формирования коллекций»
(Япония, Саппоро, 10 июля 2016 г.) 113

А.В. Зорин. Пятые петербургские тибетологические чтения
(Санкт-Петербург, 21 сентября 2016 г.) 117

Т.А. Пан. Шестой международный симпозиум
по изучению письменных памятников Востока
(Санкт-Петербург, 2–6 октября 2016 г.) 120

РЕЦЕНЗИИ

Марахонова С.И. Орден Священного сокровища Сергея Елисеева.
Как сын русского купца стал основателем американского японоведения /
Ин-т вост. рукописей РАН (Азиатский музей). —
СПб.: СИНЭЛ, 2016. — 432 с., ил. (**Е.П. Островская**) 123

Flueckiger J.B. *Everyday Hinduism.* — Chichester: John Wiley & Sons, Ltd, 2015 — 244 p.
(**А.Я. Таран**) 130

На четвертой сторонке обложки: Лист № 4 ксилографа SI 6564.
Концовка *Махатратисара-видья-дхарани* и формула *Йе дхарма хету прабхава*.

Олицетворение букв *басмалы* и миры бытия в вероучении бабизма

Ю.А. Иоаннесян

Институт восточных рукописей РАН

Основатель бабизма — Баб широко применял в своих писаниях символизм букв и чисел, при этом само слово «буква» могло означать на языке Баба людей, прежде всего его первых последователей, которые вместе с основателем учения составляли «первую единицу», включавшую девятнадцать человек. Баб в своем учении проводил линии соответствий между мирами/сферами бытия, цветом, духовными реалиями человеческой природы и видами откровения, которые, согласно Бабу, символически отображались в словах тем или иным словом бабидской и исламской *басмалы*. В статье, посвященной рассмотрению всех этих вопросов на основе первичных источников, включая рукописи из собрания ИВР РАН, а также с учетом результатов новейших исследований в данной области выявляются линии указанных выше символических соответствий.

Ключевые слова: Баб, бабизм, религия, религиоведение, символизм священных текстов.

Статья поступила в редакцию 02.11.2016.

Иоаннесян Юлий Аркадьевич, канд. филологических наук, старший научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (youli19@gmail.com).

© Иоаннесян Ю.А., 2017

Баб при обозначении последователей различных религий использовал слово «буквы»¹. Термин «Живой/Живущий», представляющий собой одно из имен Бога, прилагался Бабом также и к самому себе. Поэтому «Буквы Живого/Живущего» как термин могли бы в прямом смысле и при расширенном толковании пониматься как «последователи Баба» в целом. Однако с учетом того, что суммарное числовое значение слова *Хайй* («Живой/Живущий») по *абджаду* равняется 18, термин «Буквы Живого/Живущего» закрепился за восемнадцатью первыми учениками Баба, которые вместе с ним составили «первую Единицу (*Вахид*)» откровения Баба — группу из девятнадцати человек. Каждый из них рассматривался как олицетворение одной из девятнадцати букв, составляющих формулу, начинающуюся со слов *Би-сми-ллах* (см.:

¹ В этом значении (при обозначении людей) мы пишем слово «Буква» и названия букв с прописной.

Mihrshahi 2013: 7; там же, прим. 26). Сам Баб в этой формуле был олицетворением буквы *Ба*, Мулла Хусайн (первый уверовавший в Баба) представлял собой вторую букву — *Син* и т.п. Нужно при этом иметь в виду, что данная формула — *басмала* у бабидов была отлична от мусульманской. Другими словами, у бабидов была своя *басмала*: *بِسْمِ اللَّهِ الْأَمْنَعِ الْأَقْدَسِ* (*Би-сми-ллахи-л-Амна 'и-л-Акдас*) «Во имя Бога Недоступнейшего и Наисвятейшего». Формула в арабском написании состоит из следующих букв: *ب* «ба», *س* «син», *م* «мим», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ل* «лам», *ه* «ха», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ا* «алиф», *م* «мим», *ن* «нун», *ع* «'айн», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ا* «алиф», *ق* «каф», *د* «даль», *س* «син».

Начальную букву («ба») в этой формуле, как упоминалось выше, олицетворял сам Баб. Следующую за ней букву («син») — первый из принявших учение Баба, Мулла Хусайн (Бушруйи). Но поскольку термин «Буквы Живущего» обозначает последователей Баба, без включения в это число самого основателя бабизма, то их отсчет начинается с Муллы Хусайна, который и стал известен в истории бабизма как «первая Буква Живущего». Букву «мим» олицетворяет 'Али Бистами («вторая Буква Живущего»), «алиф» — легендарная бабидская мученица Тахира («третья Буква Живущего»). Хотя имена лиц, олицетворявших собой пятнадцать других букв *басмалы*, известны, установить, какое из них соответствовало какой букве конкретно, не представляется возможным. Поэтому укажем лишь, что «четвертая Буква Живущего» олицетворяла букву «лам» бабидской *басмалы*, «пятая Буква» — следующую за ней «лам», «шестая Буква» — «ха» (ه), «седьмая Буква» — «алиф», «восьмая Буква» — «лам», «девятая Буква» — «алиф», «десятая Буква» — «мим», «одиннадцатая Буква» — «нун», «двенадцатая Буква» — «'айн», «тринадцатая Буква» — «алиф», «четырнадцатая Буква» — «лам», «пятнадцатая Буква» — «алиф», «шестнадцатая Буква» — «каф», «семнадцатая Буква» — «даль», «восемнадцатая Буква» — «син» (см.: Mihrshahi 2013: 43).

Тот же принцип распространялся в бабизме и на ислам. Баб также выделял в нем «первую Единицу», состоящую из девятнадцати человек², каждый из которых соответствовал букве исламской *басмалы*: *بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ* (*Би-сми-ллахи-р-Рахмани-р-Рахим*) «Во имя Бога Милостивого и Милосердного». Несмотря на различие между исламской и бабидской *басмалой*, в обоих случаях формула состоит из девятнадцати букв (для бабидов же число 19, как 9 и 99, наделено особым сакральным смыслом). Эти буквы следующие: *ب* «ба», *س* «син», *م* «мим», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ل* «лам», *ه* «ха», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ر* «ра», *ح* «ха», *م* «мим», *ن* «нун», *ا* «алиф», *ل* «лам», *ر* «ра», *ح* «ха», *ى* «йа», *م* «мим».

Однако в сравнении с бабидской *басмалой* интерпретация Бабом *басмалы* в исламе имеет и свою специфику, которой мы коснемся ниже. Здесь первая буква «Ба» означает «Точку Корана», вторая буква «Син» нашла выражение в личности пророка Мухаммада, а остальные семнадцать букв знаменуют собой дочь Мухаммада Фатиму, двенадцать имамов в шиизме и четверо доверенных лиц (бабов) «Скрытого имама». Эти девятнадцать и составляют «первую Единицу (*Вахид*)» откровения ислама. Будучи олицетворениями тех же букв *басмалы* (абстрагируясь от различия между *басмалой* в бабизме и исламе), Баб и восемнадцать «Букв Живого/Живущего» (см. выше) считаются в бабизме «возвращениями» «первой Единицы (*Вахида*)» откровения ислама. Соответственно, Баб является «возвращением» Точки Корана в виде

² Точнее из 18 человек и «Точки Фуркана/Корана», о чем еще будет сказано ниже.

Точки *Байана*³. Об этом недвусмысленно говорится Бабом в его основополагающей книге *Персидский Байан*:

«Суть сей главы в том, что все буквы слов⁴ созидаются посредством точки, а все их дүхи — посредством Точки Истины. В *Фуркане*/Коране это — Мухаммад, Посланник Бога, да пребудут благодать Божья и мир на нем и на его семействе, в *Байане* — Сущность/Личность семи букв⁵, а в явление Того, кого явит Бог⁶, — та божественная сущность и подлинное бытие, господнее, кристально чистое, драгоценное, незамутненное и отвлеченное [от телесности]» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 11, 109а-б)⁷.

«Точка подобна солнцу, а остальные буквы — зеркалам напротив солнца. Всё, что в *басмале*, есть в Точке... Суть сей главы в том, что под Точкой разумеется подлинное бытие Первичной Воли⁸... Соразмерно тому, как в явление Точки Истины, коя в Коране явилась под именем Посланника Бога [Мухаммада], да пребудут благодать Божья и мир на нем и на его семействе, его⁹ следует уподобить Солнцу, наставленных им на путь Истины [дóлжно воспринимать] как солнца, явленные в зеркалах... явление той же самой Точки Истины [произошло] в день нынешний в *Байане*» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 11, 109б, 110а-б).

Здесь нам придется несколько отвлечься от нашей главной темы и остановиться на том, что подразумевается в бабизме под «возвращением». Последнее понимается фигурально, т.е. как символическое указание в священных писаниях и преданиях на ожидающийся приход в этот мир новых мессианских фигур, божественных учителей и просвещенных душ во исполнение той же миссии, с которой приходили в этот мир духовные наставники человечества и их сподвижники в прошлом. Так, известный британский востоковед и признанный специалист по бабизму Э. Браун (E. Brown), подытоживая учение бабизма о «возвращении», говорит следующее: «...в действительности оказывается, что такие „возвращения“ рассматриваются бабидами не столько как реинкарнации, сколько как реманифестации прежних типов, что сравнимо с повторной игрой в драме тех же ролей новыми актерами или с переписыванием заново старой истории» (Materials...: 330)¹⁰. Именно в свете такой концепции следует

³ «Точка *Байана*» — одно из мистических имен Баба. «Точка *Фуркана*/Корана» — пророк Мухаммад. Оба обозначения восходят к более широкому понятию «Точка божественной Воли/Первичная Точка/Точка Истины», которое в зависимости от контекста может относиться как к «Божьей Воле» (божественный созидательный принцип, см. ниже), так и к «Являющему Божью Волю/Явителю Божьей Воли» — пророку-носителю откровения. В тех случаях, в которых понятие «Точки божественной Воли/Первичной Точки/Точки Истины» синонимично «Точке *Байана*», т.е. указывает на Баба и выражено местоимением, мы используем для него местоимение мужского рода.

⁴ В рукописи А458 *Персидского Байана* (из собрания ИВР РАН) слово содержит две орфографические ошибки: حروف لفضيه . В рукописи из коллекции Калифорнийского университета оно представлено в правильном написании: حروف لفظيه .

⁵ «Сущность/Личность семи букв» — одно из обозначений, которые прилагал к себе Баб (метафора основана на том, что имя Баба от рождения — ‘Али Мухаммад содержит в арабском написании семь букв).

⁶ «Тот, кого явит Бог» — так Баб благоговейно называл следующего за ним более великого пророка, которому он прокладывал путь.

⁷ Здесь и ниже цитируется в нашем переводе по рукописи из собрания ИВР РАН А458. Ссылки приводятся на раздел (*вахид*), главу и страницы указанной рукописи.

⁸ В тексте: كينونية مشية اوليه.

⁹ Здесь «его» (местоимение мужского рода) относится к «Точке Истины», обозначающей в первом случае Мухаммада, во втором Баба, см. пояснение выше.

¹⁰ Перевод наш. Ср. также Hamadani 1893: 334–335 (Appendix II).

рассматривать положение бабизма о том, что с появлением Баба (основателя бабизма) и в лице его ближайших сподвижников исполнились пророчества ислама о *возвращении* в этот мир двенадцатого шиитского имама (*Махди/Ка'има*), а также пророка Мухаммада, других *имамов* и их сподвижников, понимаемом фигурально. Так, в первом *вахиде Арабского Байана*¹¹ Баб говорит:

«Воистину, Мы соделали *Врата* сей/той религии по числу всякой вещи подобно числу [дней в] году... Затем в каждых *Вратах* есть упоминание имени Истинного от Нас и упоминание одной из *Букв Живого/Живущего*¹², так как вернулись к прежней жизни¹³ Мухаммад, Посланник Божий, и те, кто были свидетелями от Бога, а потом *Врата*, указующие путь...» (Arabic Bayan: 2–3)¹⁴.

Поясняя эти строки, переводчик *Арабского Байана* (как и *Персидского Байана*) на французский язык Николя (Nicolas) говорит: «Из этого пассажа с очевидностью следует, что Мухаммад возвратился к жизни мира сего (est revenu à la vie de ce monde) не в том смысле, что он вышел из своей могилы, в которой истлело тело его, или что его душа переселяется (son âme se réincarne) в другое тело, но он оказался в мире живых, потому что там находится лицо, которое в точности представляет собой духовную сторону личности (se trouve un personnage qui représente exactement la personnalité morale) арабского Пророка» (Le Vêyan Arabe 1905: 94, прим. 151)¹⁵.

Существенное отличие между бабизмом и исламом в этой схеме выражено в том, что в первом случае Баб не разделяет свою личность и Точку *Байана*. Это связано с тем, что, как поясняет Р. Михршахи, к которому мы обратились за консультацией, Баб претендовал на продолжающееся откровение, в соответствии с чем все его Писания и изречения были словом Божьим. Таким образом, личность Баба тождественна его откровению, которое он собирательно называл «Байан» («изложение, изъяснение») ¹⁶. Причина же, по которой Баб делает различие в этой схеме между Точкой Корана и личностью пророка Мухаммада, заключается в том, что в исламе только текст самого Корана считается подлинным словом Божьим, тогда как другие изречения Мухаммада необязательно являются результатом прямого божественного откровения. Следовательно, личность пророка Мухаммада и его откровение (Коран) не всегда идентичны друг другу ¹⁷.

Итак, начальная буква «ба» *басмалы* в исламе, по учению Баба, олицетворялась Точкой Корана, «син» — личностью пророка Мухаммада, «мим» — имамом 'Али б. Аби Талибом, «алиф» — дочерью Мухаммада Фатимой, удвоенный «лам» — соответственно имамами Абу Мухаммадом ал-Хасаном б. 'Али и Абу 'Абд Аллахом ал-Хусайном б. 'Али, «ха» (ه) — четвертым шиитским имамом Абу Мухаммадом 'Али б. ал-Хусайном ас-Саджадом, «алиф» — пятым шиитским имамом Абу Джа'фаром Мухаммадом б. 'Али ал-Бакиром, «лам» — шестым шиитским имамом Абу 'Абд Ал-

¹¹ *Арабский Байан* — значительно меньшая по объему и менее известная, чем *Персидский Байан*, книга Баба (на арабском языке). Впервые переведена на европейский (французский) язык со множественными искажениями де Гобино. Впоследствии Николя осуществил значительно более удачный ее перевод.

¹² «Буквы Живого/Живущего» — см. пояснение этого термина в начале статьи.

¹³ В тексте: رجعوا الى الحياة الاولى.

¹⁴ Перевод наш.

¹⁵ Перевод наш.

¹⁶ Это общее обозначение следует отличать от названий конкретных книг Баба: *Персидский Байан*, *Арабский Байан*.

¹⁷ Мы благодарны Р. Михршахи за это разъяснение, в котором он излагает свою точку зрения по данному вопросу, которую мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть.

лахом Джа‘фаром б. Мухаммадом ас-Садиком, «ра» — седьмым шиитским имамом Абу Ибрахимом Мусой б. Джа‘фаром ал-Казимом, «ха» (ح) — восьмым шиитским имамом Абу-л-Хасаном ‘Али б. Мусой ар-Рида, «мим» — девятым шиитским имамом Абу Джа‘фаром Мухаммадом б. ‘Али ат-Таки ал-Джавадом, «н» — десятым шиитским имамом Абу-л-Хасаном ‘Али б. Мухаммадом ан-Наки ал-Хади, «алиф» — одиннадцатым шиитским имамом Абу Мухаммадом ал-Хасаном б. ‘Али ал-‘Аскар аз-Заки, «лам» — двенадцатым шиитским имамом Мухаммадом б. ал-Хасаном ал-Худжжа (ал-Махди/ал-Ка‘им), «ра» — первым *бабом* (эмиссаром имама ал-Махди, посредником между ним и паствой), «ха» (ح) — вторым *бабом*, «йа» — третьим *бабом*, «мим» — четвертым *бабом* (см.: Mīhrshahi 2013: 43).

Буквы и сочетания букв *басмалы*, по учению Баба, соотносятся с определенными мирами/сферами бытия. *Басмала* в бабизме и исламе состоит из четырех слов. Бабу присуще выделение категорий из четырех составных элементов, на что обращает внимание Р. Михршахи (R. Mīhrshahi): «Группы из четырех единиц у Баба в целом обнаруживают определенную внутреннюю иерархию, т.е. обычно они начинаются с наиболее легкого, теплого, яркого и духовного компонента и закачиваются наиболее тяжелым, холодным, темным и физическим. Эту тенденцию также демонстрирует другая четверка... а именно четыре сферы: *Лахут*, *Джабарут*, *Малакут* и *Насут*¹⁸. Эта группа из четырех указывает на разные уровни возможно-сущего (обусловленного) мира, тогда как пятая сфера, называемая *Хахут*, которую иногда добавляют к четверке, означает ступень божественной Сущности»¹⁹ (Там же: 40–41). Многие другие такие группы из четырех составных элементов у Баба указывают на различные качества и атрибуты этих четырех сфер (см.: Там же: 43). Так, сущностные атрибуты Бога, которые присутствуют в мире *Хахут*, недоступны человеческому пониманию и не могут быть описаны посредством человеческих терминов и языка. На этом уровне божественной Самости нет различия между Сущностью Бога и Его атрибутами. Такое различие возникает только в первой сфере зависимого бытия, т.е. на уровне божественной Воли²⁰, соответствующей сфере *Лахут*. Какими бы названиями и атрибутами мы ни пользовались для описания Бога, они относятся не к Его божественной Сущности, а к Его Пророкам и Посланникам, которые являют собой Божью Волю, а не Его Сущность (см.: Там же: 51).

Божьи атрибуты проявляются в физическом мире, т.е. в сфере *Насут/Мулк*, двумя способами: как проявление индивидуальных атрибутов посредством каждого создания, что называется «универсальным/всеобщим проявлением/откровением»²¹, и как всеобъемлющее проявление Его атрибутов через являющих божественную Волю Пророков, которое именуется «особым» или «вторичным проявлением/откровением»²² (см.: Там же: 52).

Божья/Первичная Воля также называется «Словом» или «Велением Божьим», «Перворазумом», «Самостью» или «Душой» Бога. Это — первая божественная эманация, которой сотворено все другое. Эта Первичная Воля была произведена не божественной Сущностью, а посредством самой себя, так как божественная Сущность превыше любых атрибутов и действий:

¹⁸ Другое название этой сферы в бабидских текстах: *Мулк*.

¹⁹ Перевод наш.

²⁰ В оригинальных персидских текстах: مشيت الهي .

²¹ В персидских текстах: تجلی عام , в английском переводе: “Universal revelation”.

²² В персидских текстах: تجلی خاص/تجلی ثانی .

«Всё, к чему прилагается понятие „вещи“, то произвел Господь Своею Волею, а Волю произвел посредством самой себя» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 6, 996);

«Ибо извечная Сущность не сопричастна ничему/не сочетается ни с чем, и сотворению вещи дает начало расположенность к ней Воли» (Баб. Шифр А458: раздел 4, гл. 2, 137а)²³.

Р. Михршахи отмечает: «Имена и атрибуты Бога, пребывающие в мире Веления Божьего, — не просто слова, используемые для описания Логоса или Явителей Божьей Воли²⁴, но они представляют собой наивысший созидательный принцип и причину существования всего сотворенного, в отличие от божественной Сущности и сущностных атрибутов, содержащихся в сфере *Хахут* и не зависящих от тварного мира...»²⁵ (Mihrshahi 2013: 52).

Поскольку первое слово (или группа слов) как коранической, так и бабидской *басмалы* (*бисм*) состоит в арабском написании из трех букв, второе (*Аллах*) — из четырех, последние два (*ар-Рахман* и *ар-Рахим* или *ал-Амна'* и *ал-Акдас* соответственно) — из шести букв каждое, составные части многих групп из четырех компонентов содержат по одному сочетанию трех объектов, одному сочетанию четырех и двум сочетаниям шести объектов. В последней главе *Персидского Байана* Баб заявляет, что человеческие сердца²⁶ могут очиститься только через веру в первые три буквы *басмалы*, тогда как человеческий дух²⁷ — только посредством веры в следующие за ними четыре буквы, души²⁸ — через веру в следующие шесть букв, а тела²⁹ — посредством веры в последние шесть букв (см.: Там же: 40):

«Все очищаются упоминанием Господа, если уверуют в Того, кого явит Бог. Сердца очистятся не иначе, как верую в трехбуквенное сочетание, дүхи — в четырехбуквенное, души — в шестибуквенное, сущностные тела — в такое же сочетание» (Баб. Шифр А458: раздел 9, гл. 10, 3906).

Итак, божественной сфере *Лахут* — области Божьей Воли, которую не следует смешивать со сферой божественной Сущности (*Хахут*), соответствует в духовной природе человека область сердца³⁰. Она олицетворяется четырьмя буквами первого слова (или имени с предлогом) *басмалы* (*бисм*). Эта же сфера представляет собой ступень божественных Имен и Качеств и стоит над ступенью пророчества, которая, как явствует из приведенной выше цитаты, соответствует области духа (дүхов) и выражена четырехбуквенным вторым словом *басмалы* (*Аллах*). Баб говорит:

«„Наделенное духом“, что упомянуто здесь, подразумевает постижение на ступени пророчества, а не на ступени сердец, коя есть ступень явления божественных Имен. А для нее не существовало и не существует ни предела, ни ограничений, ни явления, ни сокрытия, ни возвышения, ни понижения, ни восхода, ни захода. Всякая ограниченная пределами вещь облекается на ступени духа в одеяние предела. На ступени сердец, напротив, не зримо ничего, кроме Бога и Его Имен...

²³ См. подробнее: Иоаннесян 2012: 133–156; Mihrshahi 2013: 44–45.

²⁴ Термин, закрепившийся в русских переводных текстах бабизма и религии бахаи за пророками–носителями божественного откровения, соответствующий англ. Manifestations of God's Will/God.

²⁵ Перевод наш.

²⁶ В оригинале: *أفئده*.

²⁷ В оригинале во множественном числе (*أرواح*), так как имеются в виду дүхи людей.

²⁸ В оригинале: *انفس*.

²⁹ В оригинале: *اجسام*.

³⁰ В оригинале передается словом *فواد*.

Если некто обратится взором сегодня к началу явления Посланника Бога [Мухаммада] — того, кто был в положении индивидуализации [Божьей] Воли³¹ в то [откровение], при появлении *Фуркана*/Корана [он увидит], что то, что обрело выражение посредством него, будь оно истинно или нет, проистекло из моря его явления. Посему всё коренится в нем. В первом стихе³² подразумевается он сам в *Фуркане*/Коране, и о нём же гласит изречение: „Всё появляется из [буквы] „Ба“ в „Би-сми-ллахи““.

Также если [некто] направит взор свой к *Байану*, [он увидит], что всё присущее верующему в Бога и иному свершилось посредством явления Точки *Байана*³³, а в стихе, „в котором заключено всё“, подразумевается он³⁴. Ибо он и есть знамение сложения сего стиха. И он же [буква] „Ба“ в „Би-сми-ллахи“ при сотворении, поскольку эта „Ба“ указывает на него» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 10, 106б–107а-б).

И далее Баб заявляет:

«Как буквы слов обретают выражение посредством Точки и множатся до бесконечности, так и дүхи подлинных сущностей³⁵ созидаются при его посредстве и множатся³⁶. Всякий раз, когда упоминаются „обладатели сердец“, под ними подразумевались и подразумеваются те, кто удостоверяет формулу: „Нет божества, помимо Бога“³⁷. А если упомянуты „наделенные духом“³⁸, то разумелись и разумеются те, кто удостоверяет Посланника Бога, да починут над ним и его семейством благодать Божья и мир. Каждый раз при упоминании „наделенных душами“ под ними понимались и понимаются те, кто удостоверяет ведущих верным путем *имамов*. А если упомянуты „обладатели тел“³⁹, то под ними разумелись и разумеются удостоверяющие *врата*. Ибо все имена и атрибуты суть приумножение сей первой Единицы» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 10, 107а-б).

Н. Сайеди (N. Saiedi) отмечает, что «поскольку люди представляют собой храмы божественной реальности... они также обладают четырьмя уровнями: сердца, духа/разума, души и тела»⁴⁰ (Saiedi 2008: 295). Это положение явствует и из приведенного нами выше отрывка. Н. Сайеди справедливо замечает, что «под телом

³¹ О Явителях Божьей Воли, пребывающих на ступени (в положении) «индивидуализации Божьей Воли», Баб говорит и применительно к себе в следующем пассаже: «В первом случае Точка *Байана* упомянут в положении абстрагированности, кое есть чистое явление Бога. На этом уровне он явлен под именем „Божественность“. Во втором случае он упомянут в положении индивидуализации, коя есть Первичная Воля» (Баб. Персидский Байан 1: 15).

³² Стих этот приводится Бабом в начале соответствующей главы *Персидского Байана*.

³³ Т.е. Баба, см. также примечания ниже.

³⁴ Т.е. «Точка *Байана*», Баб.

³⁵ Т.е. сущности в своем подлинном бытии.

³⁶ Здесь проводится аналогия между тем, как буквы обретают индивидуальное бытие и различимость посредством точки (точек), и индивидуализацией сущностей и всех сотворенных вещей посредством Божьей Воли. Подразумевается, что они изначально существуют в Воле целокупно, а не раздельно. И именно Воля, выводя из целокупной множественности каждую вещь одну за другой, наделяет ее раздельным бытием и индивидуальным внешним выражением в сфере *возможного* (см. об этом в нашей статье: Иоаннесян 2012). «Первичная Точка» и «Точка *Байана*» – мистические обозначения Баба (см. пояснения выше), который, будучи Явителем Божьей Воли, отождествляется в данном пассаже с действием Божьей Воли.

³⁷ Т.е. удостоверяют сферу Бога, точнее Божьей Воли.

³⁸ Букв.: «дүхами».

³⁹ В тексте: اجساد.

⁴⁰ Здесь и ниже перевод наш.

следует понимать „сущностное“ или „внутреннее тело“⁴¹, а не материальное» (Там же: 295)⁴².

«Сердце»⁴³, которое в данном контексте предполагает одну из духовных реальностей и не должно смешиваться с физическим органом, ответственным за кровообращение, означает высшую духовную способность человека. Оно также служит центром интуиции, посредством которой человек способен постигать суть Священных Писаний без предварительного образования и обучения. Именно сердце, освобожденное от всего «земного» и обращенное к Богу, становится зеркалом, отражающим божественные атрибуты.

Человеческий «дух»⁴⁴, понимаемый как духовная сущность, представляет собой вечный и бессмертный аспект человеческой реальности, выражающий его «истинную идентичность». Его функция состоит в познании своего Творца и восприятии Его благодати. Разум, позволяющий человеку постигать абстрактные понятия, принадлежит духу. Поскольку человеческий дух не способен на пути к своему Создателю воспарять к духовным мирам выше сферы *Малакут* (см. выше), он не может напрямую достигать божественного присутствия, но может приобщаться к нему посредством Пророков–носителей откровений, «Явителей Божьей Воли», периодически ниспосылаемых Богом человечеству для его просвещения.

Термин «душа»⁴⁵ прилагается к жизненному началу в человеке, выражающему его индивидуальную психику и личностный склад. Именно при ее посредстве дух взаимодействует с физическим телом. Поскольку она есть средоточие человеческого «низшего» эго со всеми его животными инстинктами и чувственными желаниями, то тяготеет к тому, чтобы привязываться к себе и к физическому миру. Так как «низшее» эго гибнет вместе со смертью физического тела, то человеческий дух освобождается после смерти тела от всего связанного с низшими наклонностями души, что позволяет ему осмыслить прожитую земную жизнь (см.: Mihrshahi 2013: 65–66).

По учению Баба, существует связь между «сердцем», «духом», «душой» и «телом» и соответствующими каждому из них мирами/сферами бытия, а также между этими сферами и разрядами священных текстов. Так, согласно дошедшей до нас версии ранней бабидской персоязычной хроники «История Джани», Баб говорил о себе следующее:

«Знание свое я явил четырьмя языками (на четыре лада): первый — язык богооткровенных стихов (*айатов*), второй — молитв-обращений, третий — проповедей, четвертый — молитв, произносимых при посещении гробниц, и комментариев... Язык богооткровенных стихов соответствует ступени моего сердца, а она есть положение богоявления⁴⁶, что именуется „гласом Божьим“. Язык молитв-обращений... относится к ступени Посланника Бога и проявляется в зеркале разума⁴⁷, язык проповедей относится к столпу покровительства имамов и проявляется в зеркале души.

⁴¹ В *Персидском Байане* оно передается терминами *جسد/جسم ذاتی* или *جسد باطنی* и противопоставляется физическому /внешнему телу: *جسد ظاهری*. См.: Баб. Персидский Байан, раздел 5, гл. 12, раздел 8, гл. 8.

⁴² На это же обращает внимание Э. Браун, который поясняет: «Сущностное [Essential] (*جسم ذاتی*)... „[тело], которое восседает на Престоле физического тела“» (Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910: LX). Баб действительно называет физическое тело «престолом» тела «сущностного». См.: Баб. Персидский Байан, раздел 5, гл. 12.

⁴³ В оригинальных персидских текстах: *فواد*.

⁴⁴ В оригинальных персидских текстах: *روح*.

⁴⁵ В оригинальных персидских текстах: *نفس*.

⁴⁶ В оригинале: *ظهور الله*.

⁴⁷ «Разум» здесь следует понимать как синоним «духа», так как выступает его функцией (см. выше).

Язык комментариев соответствует ступени „врат“ и относится к телу⁴⁸» (Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910: 107)⁴⁹.

Далее Баб говорит:

«„Первый язык простирается от мира *Лахут*... второй — от мира *Джабарут*... третий — от мира *Малакут*... четвертый есть ступень мира *Мулк*...“». Он изрек: „Я явился с четырьмя этими языками“» (Kitab-i NUQTATU'L-KAF 1910: 107).

Мы видим, что язык богооткровенных стихов берет начало в мире Божьей Воли — *Лахут*, и соответствует ему область «сердца». Язык молитв-обращений зарождается в мире *Джабарут*, ему соответствует область «духа/разума», истоки языка проповедей — в мире *Малакут*, ему соответствует область «души», а язык комментариев соотносится с земным/физическим миром *Мулк/Насут*, ему соответствует область «тела»⁵¹. При этом все эти уровни совмещены в личности Баба и реализовались им непосредственно. Н. Сайеди в связи с этим отмечает: «Четыре вида откровения у Баба символизируют четыре уровня божественного завета: уровень божественных стихов принадлежит Богу, раскрываясь через первичную Волю или Точку. Уровень молитв соответствует ступени Пророка как слуги Божьего. Уровень проповедей и толкований относится к ступени имамов, а уровень рационального и образовательного дискурса соответствует ступени „врат“»⁵² (Saiedi 2008: 94). Этот автор подчеркивает: «Посредством четырех видов откровения... созидаются сердца, дүхи, души и тела верующих. Тот факт, что все эти четыре вида были непосредственно явлены Бабом, крайне знаменателен. Особенно важно то, что все четыре уровня завета были реализованы в течение жизни Баба...» (Там же: 295).

С мирами/сферами бытия и соответствующими им «сердцу», «духу», «душе» и «телу» ассоциируются у Баба и определенные цвета, как это явствует из текста *Персидского Байана*:

«Всякая вещь обретает бытие в своих пределах от Точки без того, чтобы восходить к сущности Точки или исходить от него»⁵³. Представляй же всех зеркалами, а Точку — солнцем в небе. Если напротив него окажется белое зеркало, возникнет в нем⁵⁴ знамение сердец. Если желтое [зеркало], то [возникнет] знамение дүхов, если зеленое, то — знамение душ, а если красное, то — знамение тел⁵⁵. Если же будет какой-либо иной цвет, то в меру имеющихся в нем способностей, даже если, огради Господь, окажется пред солнцем неверующий, в своем зеркале другого цвета и он отра-

⁴⁸ В *Персидском Байане* Баб дает более полный перечень, выделяя пять ладов/языков: стихи (آیات), молитвы-обращения (مناجات), толкования (تفسیر), писания в форме научных трактатов (صوّر علمیه), речения по-персидски (کلمات فارسیّه) (см.: Баб. Персидский Байан 3: 17; 6: 1).

⁴⁹ Здесь и ниже перевод наш.

⁵⁰ Синоним «Насут», см. выше.

⁵¹ Ср. также (Mihreshahi 2013: 67).

⁵² Здесь и далее перевод наш.

⁵³ Ср. главу восьмую *Персидского Байана*: «Ибо всё обретает бытие от щедрот Точки Истины при том, что и капля не убывает от щедрот его моря».

⁵⁴ Т.е. в зеркале.

⁵⁵ Ср. у Брауна: “If a white Mirror is before it, the sign of Hearts is reflected therein; if a yellow Mirror, the sign of Spirits; if a green Mirror, the sign of Souls, if a red Mirror, the sign of Bodies” (Momen 1987: 344). Этому пассажию Николая дает следующее пояснение: «Из этих строк явствует, что белый цвет подвергается большому воздействию, поскольку он чист и не содержит примеси ничего чужеродного; желтый цвет зарезервирован за теми, кто еще полностью не освободился от уз низшего мира и чье сердце не абсолютно чисто. Зеленый цвет относится к тем, кто находится на порядок ниже; еще ниже располагаются те, кто обозначается красным цветом» (Seuyed Ali Mohammed 1911–1914: II, 41, n. 3).

зит образ, иной, чем эти излюбленные цвета» (Баб. Шифр А458: раздел 3, гл. 10, 108а-б)⁵⁶.

Таким образом, можно заключить, что с божественной сферой *Лахут*, которой соответствует область сердца, ассоциируется белый цвет, с миром *Джабарут*, которому соответствует область духа, связан желтый цвет, со сферой *Малакут* и соотносящейся с ней областью души, сопряжен зеленый, а с миром *Мулк/Насут* и относящейся к нему областью тела ассоциируется красный цвет.

В заключение констатируем, что Баб в своем учении проводил линии соответствий между мирами/сферами бытия, цветом, духовными реалиями человеческой природы и видами откровения, которые символически отображались в словах тем или иным словом бабидской и исламской *басмалы*. Можно выделить несколько таких линий:

Божественный мир *Лахут* (сфера Божьей Воли) — белый цвет — область сердца — божественные стихи (*айаты*) — отображаются в первом слове (с предложением) *басмалы*: *бисм*;

сфера *Джабарут* — желтый цвет — область духа — молитвы-обращения — отображаются во втором слове *басмалы*: *Аллах*;

сфера *Малакут* — зеленый цвет — область души — проповеди — отображаются в третьем слове *басмалы*: *ал-Амна*’ или *ар-Рахман* соответственно тому, идет ли речь о бабизме или об исламе;

сфера *Мулк/Насут* — красный цвет — область тела — комментарии — отображаются в четвертом слове *басмалы*: *ал-Акдас* или *ар-Рахим* соответственно.

Литература

- Баб. Шифр А458 — Баб. Персидский Байан. Рукописи из арабографического фонда ИВР РАН (шифр А458 и шифр Д439).
- Баб. Персидский Байан, рукопись из коллекции Калифорнийского университета (Лос-Анджелес, США). http://www.h-net.org/~bahai/areprint/bab/A-F/bayanfmss/Bayan-i_Farsi_UCLA.pdf
- Arabic Bayan — Баб. Арабский Байан. Рукопись на интернет-сайте: <http://www.bayanic.com/showPict.php?id=abay&ref=1&err=0&curr=1>
- Иоаннесян 2012 — Иоаннесян Ю.А. Божественное созидательное начало в авраамических религиях // Письменные памятники Востока. 2012. № 2(17). С. 133–156.
- Hamadani 1893 — *Hamadani, Mirza Huseyn*. The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza ‘Ali Muhammad the Bab. Transl. from the Persian with an Introduction, Illustrations and Appendices by E.G. Browne. Cambridge: The University Press, 1893.
- Kitab-i NUQTATU’L-KAF 1910 — Kitab-i NUQTATU’L-KAF, Being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hajji Mirzá Jání of Káshán. Edited from the Unique Paris Ms. Suppl. Persan 1071 by E. G. Browne. London, 1910.
- Le Beyân arabe 1905 — Le Beyân arabe, le Livre Sacré du bábysme de Seyyèd Ali Mohamed dit le Bâb. Traduit de l’Arabe par A.-L.-M. Nicolas. Paris, 1905.
- Mihrshahi 2013 — *Mihrshahi, Robin*. The Numerology of Creation and “All Things” in the Badí‘ Calendar, 2013. http://bahai-library.com/mihrshahi_wondrous_new_day
- Momen1987 — *Momen Moojan*. Selections from the Writings of E.G. Browne on the Babi and Baha’i Religions. Oxford: George Ronald, 1987.
- Seyyèd Ali Mohammed 1911–1914 — *Seyyèd Ali Mohammed dit le Bâb*. Le Béyan Persan / Trad. du Persan par A.-L.-M. Nicolas. T. 1–4. Paris, 1911–1914.
- Saiedi 2008 — *Saiedi, Nader*. Gate of the Heart: Understanding the Writings of the Báb. [Waterloo, Canada]: Association for Bahá’í Studies and Wilfrid Laurier University Press, 2008.

References

- Arabic Bayan* <http://www.bayanic.com/showPict.php?id=abay&ref=1&err=0&curr=1> (in Arabic)
- Bab. *The Persian Bayan*. Manuscripts from the collection of IOM, RAS (A458 and Д439) (in Persian).
- Bab. *The Persian Bayan*, manuscript from the collection of University of California, Los Angeles (USLA) http://www.h-net.org/~bahai/areprint/bab/A-F/bayanfmss/Bayan-i_Farsi_UCLA.pdf (in Persian).
- Hamadani, Mirza Huseyn. *The Tarikh-i-Jadid or New History of Mirza 'Ali Muhammad the Bab*. Translated from the Persian with an Introduction, Illustrations and Appendices by E.G. Browne. Cambridge: The University Press, 1893 (in English).
- Ioannesyan Y.A. “Bozhestvennoiie sozidatel’noiie nachalo v avraamicheskikh religiiakh” [The “Divine Creative Principle” in Abrahamic Religions]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2012, vol. 17, no. 2, pp. 133–156 (in Russian).
- Kitab-i NUQTATU'L-KAF, being the Earliest History of the Bábís Compiled by Hajji Mirzá Jání of Káshán*. Edited from the Unique Paris Ms. Suppl. Persan 1071 by E.G. Browne. London, 1910 (in Persian, English).
- Le Beyân arabe, le Livre Sacré du bâbysme de Seyyèd Ali Mohamed dit le Báb*. Trad. de l'Arabe par A.-L.-M. Nicolas. Paris, 1905 (in French).
- Mihrshahi, Robin. *The Numerology of Creation and “All Things” in the Badi' Calendar*, 2013. http://bahai-library.com/mihrshahi_wondrous_new_day (in English).
- Momen, Moojan. *Selections from the Writings of E.G. Browne on the Babi and Baha'i Religions*. Oxford: George Ronald, 1987 (in English).
- Seyyèd Ali Mohammed dit le Bab. *Le Béyan Persan*. Trad. du Persan par A.-L.-M. Nicolas. T. 1–4. Paris, 1911–1914 (in French).
- Saiedi, Nader. *Gate of the Heart: Understanding the Writings of the Báb* [Waterloo, Canada]: Association for Bahá'í Studies and Wilfrid Laurier University Press, 2008 (in English).

The Symbolic Personification of the Letters of the *Basmala* and the Realms of Being in the Babi Teaching

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, 2017, volume 14, no. 1 (issue 28), pp. 29–39)

Received 02.11.2016.

Youli A. Ioannesyan

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The Bab, founder of the Babi Faith, widely employed the symbolism of letters and numbers in his writings, applying the term “letter” to humans, especially to his first disciples, who, together with the founder of the religious teaching, formed the “first Unity” consisting of nineteen people. The Bab drew correlations between worlds/realms of being, colors, spiritual realities of human nature and types of revelation, which, according to the Bab, were reflected symbolically in various words of the Babi and Islamic *basmala*. The article explores these issues, based on primary sources including manuscripts from the IOM collection, and on the results of recent studies in the field, tracing such symbolic correlations.

Key words: the Bab, the Babi faith, religion, religious studies, symbolism of sacred texts.

About the author:

Youli A. Ioannesyan, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies, IOM RAS (youli19@gmail.com).